

2. Сохранение идентичности руководителя как управленца. Рассмотрение вопроса в данной плоскости важно для общества, на которое направлена деятельность руководителя. Нарушение идентичности или ее утрата может повлечь за собой финансовые неудачи организации, проблемы в структуре организации, сбои в бизнес-процессах, распад организации.

3. Сохранение идентичности руководителя как элиты общества, которая обеспечивает общественный, научный, культурный прогресс государства. Нарушение идентичности влечет за собой регресс, конфликты и разрушение.

В контексте рассмотренного нами явления необходимость сохранения идентичности руководителя становится уже не частной проблемой одного человека или организации, а общественной и государственной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. М., Политиздат, 1975.
2. Попов М.Е. Российская идентичность в сфере безопасности: к деэскалации парадигмальных конфликтов // Этнические проблемы современности. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2008. Вып. 13. С. 53-66.

*Наталья Васильевна КОПТЕВА —
доцент кафедры практической психологии
Пермского государственного
педагогического университета,
кандидат психологических наук
kopteva@perm.ru*

УДК 371.01

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ УВЕРЕННОСТЬ КАК «ИНДИКАТОР» СМЫСЛА

ONTOLOGICAL SECURITY AS «INDEX» OF MEANING

АННОТАЦИЯ. Онтологическая уверенность, как переживание личностью себя и своего мира, является «индикатором» переживания онтологической значимости жизни, наличия смысла. Частные измерения онтологической уверенности указывают не только на смысл, но и на области жизненного мира, в которых он существует.

SUMMARY. The article shows that ontological security as personal experience of oneself and one's own world is an «index» of experience of ontological life significance and presence of meaning. Concrete measurements of ontological security indicate not only meaning, but also areas of life where it exists.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Диагностика онтологической уверенности, онтологическая уверенность и ее измерения, смысложизненные ориентации.

KEY WORDS. Ontological security diagnostics, ontological security and its measurements, meaning of life orientations.

В статье конструкт онтологической уверенности (как переживание человеком себя и своего мира), лежащий в основании авторской методики, с целью его уточнения сопоставляется с конструктом смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева. Тест «Смысложизненные ориентации» (СЖО) представляет собой адаптацию теста Дж. Крамбо и Л. Махолика «Цель в жизни» (Purpose-in-Life Test, PIL), предназначенного для диагностики количественной меры переживания индивидом онтологической значимости жизни (наполненности

ее смыслом) [1; 294]. Авторы англоязычной версии разделяли представления В. Франкла о смысле жизни, о том, что путь человека к самому себе лежит через мир. В логике «онтологии жизненного мира» рассматривает смысловую реальность и Д.А. Леонтьев.

С этими авторами Р. Лэнга, лидера «антипсихиатрии», объединяет «бытийный» ракурс рассмотрения шизоидных и шизофренических личностей. Термином «бытие» Р. Лэнг пользуется для обозначения всего того, что представляет собой человек [2; 10-11], а «онтологический» он понимает как «наилучшее производное слово от слова «бытие» для прилагательных и наречий» [2; 33]. Предложенный им термин «*ontological security*» переводится на русский язык как «онтологическая уверенность» или «онтологическая безопасность». Онтологическую уверенность (неуверенность, составляющую преимущественный предмет его исследования) Р. Лэнг определяет как особого рода переживание, включающее целый спектр частных переживаний, относящихся к бытию в целом и его «составляющим»: собственному «Я», телу, миру и людям. Онтологическая уверенность предполагает, а неуверенность исключает общность переживаний себя, других людей, мира в качестве *реальных, субстанциональных, живых**. Переживания онтологически уверенной личности по поводу перечисленных составляющих бытия сходны: себя она воспринимает как «*подлинную*», «*ценную*», других — как «*достойных доверия*», природные процессы — как «*надежные*», вещи — как «*неизменные*». Онтологически неуверенная личность, напротив, переживает «*внутреннюю нехватку богатства*», «*ценности*», отрицает «*привязанность*» к вещам и людям в мире, которые воспринимаются как опасность. Онтологической уверенности соответствует переживание своего «Я», мира и других людей «*как в равной мере цельных и непрерывных*». Собственное «Я» естественным образом мыслится как «*совпадающее с телом в пространственном и временном аспектах*», и как таковое «*в связи с другими и миром*», «*вместе с остальными*» или «*как у себя дома*». Онтологическая неуверенность характеризуется тем, что человек переживает себя «*рискованно отличающимся от остального мира*», а свое ментальное «Я» воспринимает «*как отделенное от тела*» (чуждое телу, «невоплощенное» в нем). Внутренние расколы «Я» находят свое продолжение в *расколе с миром*. Представленные типы различаются диапазоном и размерами своего бытия: в отличие от онтологически уверенных индивидов, неуверенные переживают свои претензии на право «*занимать пространство*» как несостоятельные.

Ранее У. Джемс рассматривал, по сути, тот же вопрос о переживании человеком себя в мире, но в общепсихологическом плане, обозначив проблематику «Я», идентичности, он отнес к эмпирическому «Я» не только «*me*» (то, что считаю собой), но и «*mine*» (то, что считаю своим). «Трудно провести черту между тем, что человек называет самим собой и своим. Наши чувства и поступки по отношению к некоторым принадлежащим нам объектам в значительной степени сходны с чувствами и поступками по отношению к нам самим. Наше доброе имя, наши дети, наши произведения могут быть нам так же дороги, как и наше собственное тело, и могут вызывать в нас те же чувства, а в случае посягательства на них — то же стремление к возмездию. А тела наши — просто ли они наши или это мы сами? Бесспорно, бывали случаи, когда люди

* Курсивом выделены определения, принадлежащие У. Джемсу.

отрекались от собственного тела и смотрели на него как на одеяние или даже тюрьму, из которой они когда-нибудь будут счастливы вырваться». [3; 81]. Сходные переживания объединяют разнородные объекты, составляющие эмпирическое «Я» (духовная личность, тело, одежда, семья, домашний очаг, нажитое состояние, друзья, местности и т.д.). В изложении У. Джемса феноменология этих переживаний выглядит менее экстравагантно, чем в концепции Р. Лэнга и включает *чувства принадлежности, теплоты, симпатии, интимности, близости, знакомости, родственности, «нежнейшее чувство привязанности», переживание ценности.*

У. Джемс различает масштабы физического и социального «Я» разных категорий людей. Самовосприятие «широких» личностей, «властелинов суши, моря и людей» отмечено вышеперечисленными позитивными чувствами. Противоположные чувства испытывают «узкие» личности в отношении всего, чем они прочно не владеют, от чего отказались в погоне за неуязвимостью [3; 94, 92]. Эти личностные полюса, вероятно, можно рассматривать как прообразы онтологической уверенности и неуверенности.

Теоретический конструкт. Основу нашего конструкта онтологической уверенности (ОУ) составляют идеи У. Джемса, нашедшие развитие в наиболее известных западных исследованиях Ч. Кули, Э. Эриксона, К. Роджерса, расширяющих границы «Я», идентичности, «Я»-концепции. В эту традицию встраивается и Р. Лэнг, у которого нами заимствовано понятие онтологической уверенности. В понимании ОУ мы опираемся на концепции отечественных психологов, выходящие за рамки привычного рассмотрения известных феноменов: психики (А.Ф. Лазурский), самосознания (С.Л. Рубинштейн, В.С. Мерлин, В.С. Мухина); а также на концепции субъективной реальности Д.И. Дубровского, «зонда» сознания А.Ш. Тхостова, воплощений и превращений, как форм взаимодействия индивидуальности с миром, Л.Я. Дорфмана, психологического пространства личности С.К. Нартовой-Бочавер.

В предлагаемом конструкте онтологическая уверенность, как переживание человеком себя в мире, определяется в русле указанной традиции *системой переживаний близости*, эмоциональной расположенности ценности, комфорта, привычности, контролируемости, предсказуемости и т. д., соотносимых с феноменологией «Я» и объектами этих переживаний. В гипотетическом конструкте нерасчлененности, целостности, переживания ОУ соответствует глобальность основных объектов жизненного мира. Помимо уверенности в «Я», теле, мире, людях конструкт ОУ включает также уверенность в *«значимом для себя»*. Последняя по своему объекту (которым является субъективная ценность), может относиться к любому из вышеперечисленных видов уверенности. Подобную неотъемлемую составляющую эмпирического «Я» имел в виду У. Джемс [3; 89]. Вслед за ним С.Л. Рубинштейн, отмечая, что в каком-то очень широком смысле все переживаемое человеком, все психическое содержание его жизни входит в состав личности, а в качестве того, что будет приоритетно включено в «Я», называет мысль, «которой человек отдал все свои силы и чувства, с которыми срослась вся его жизнь» [4; 680].

ОУ, предполагающую распространение переживаний, которые проецируют феноменологию «Я» на широкий круг разнородных объектов и объединяются с ними, мы понимаем как переживание человеком своей единоприродности с миром, объединяющее, «ресурсное» чувство, придающее человеку ощущение

безопасности, силы. Частные измерения ОУ дифференцированы по перечисленным объектам как возможным бытийным опорам.

Инструментарий (методика «Онтологическая уверенность»). На основании теоретического конструкта создана методика изучения ОУ, которая прошла проверку на конструктивную и конвергентную валидность, надежность шкал и т.д. (N=300 человек). Психометрические характеристики методики составили предмет отдельной публикации [5].

Форма представленной методики базируется на методике Ж. Нюттена [6], созданной по принципу семантического дифференциала и направленной на определение установок по отношению к психологическому времени. Эта методика в адаптации К. Муздыбаева выявляет установки по отношению к прошлому, настоящему и будущему с помощью трех индексов (эмоционального и ценностного отношения, а также личностного контроля), в соответствии с которыми подобраны 15 оппозиций прилагательных. Испытуемый оценивает по этим оппозициям каждое из времен, при обработке данных вычисляются три индекса: для прошлого, настоящего и будущего [7].

В итоговый вариант методики, использованной в нашем исследовании, вошли два пространственных критерия (индекса), «близость» и «комфорт», соотносимых с феноменологией «Я», и два, совпадающих с индексами К. Муздыбаева, — «эмоциональное отношение» и «ценностное отношение», для которых был разработан свой набор оппозиций прилагательных. К индексу «близость» подобраны пункты: «близкое–неблизкое», «мое–немое», «родственное–чужое». Индекс «комфорт» образован пунктами «комфортное—некомфортное», «удобное для меня–неудобное для меня», «уютное–неуютное». С индексом «ценность» соотносятся пункты «ценное–ничего не стоящее», «дорогое–недорогое», «важное для меня–неважное для меня». Индекс «эмоциональное отношение» составили пункты: «любимое–нелюбимое», «вызывающее теплые чувства–не вызывающее теплых чувств», «родное–чужое». Данная методика содержит 12 оппозиций прилагательных. Инструкция: «Оцените по своим субъективным ощущениям, используя предложенные характеристики, Ваше «Я» (тело, мир, окружающих людей, нечто значимое для Вас) по 7-балльной шкале». Прежде чем оценивать «значимое», в соответствующем пункте теста респонденты подчеркивали что-то из предложенного списка: человек, предмет, дело, интерес, занятие, событие или дописывали свое.

Методика включает 60 пунктов, образующих 5 первичных шкал, совпадающих с вышеперечисленными пятью измерениями ОУ: *уверенность в собственном «Я», теле, мире, людях, значимом*. При обработке данных подсчитывалась сумма баллов, которая позволяла оценивать уровень уверенности в каждом из объектов самоидентификации. На основе этих пяти шкал формировалась одна суммарная, агрегированная шкала ОУ.

Гипотеза исследования. Прежде чем сопоставлять конструкты переживаний ОУ и осмысленности (онтологической значимости) жизни, остановимся на подходах к их диагностике. Мы использовали принцип семантического дифференциала (СД) не для изучения семантического содержания понятий «Я», «тело», «мир», «люди», «значимое», а в целях выявления характера переживания человеком себя в мире. Аффективные коннотативные значения, которые, по мнению создателя метода Ч. Осгуда, предшествуют

осмысленным операциям с символами [8; 53], в наибольшей степени соответствуют характеру онтологической уверенности, как первичного и «самообоснованного» переживания целостности своего бытия, присущего уже младенцу. Метод СД в наибольшей степени позволял реализовать замысел, насколько это возможно, использовать при подборе шкал методики характеристики феноменологии «Я», которыми мы обязаны «блестящему самонаблюдению» У. Джемса и определения переживания онтологической уверенности, принадлежащие Р. Лэнгу. Поскольку речь шла о субъективных характеристиках, в определенной мере выполнялось требование психосемантического метода, при подборе шкал применялись признаки, объективно не присущие оцениваемым образам.

Основанием гипотезы о близости эмпирических конструкторов переживаний ОУ и осмысленности (онтологической значимости) жизни явилось то, что коннотативное значение слов, объектов и их образов, которое определяют также как ценностное, индивидуальное субъективное, имеет отношение к смысловой реальности [8]; [9]. Мы солидарны с Д.А. Леонтьевым, который, признавая наличие определенных оснований для проведения параллелей между понятиями коннотативного значения и личностного смысла, все же разводит их. Коннотативное значение представляет собой лишь «эмоциональную сторону, эмоциональный заряд субъективных образов объектов, явлений или их символов». «Эмоциональное отношение дает нам лишь первичное указание на смысл, но отнюдь не раскрывает его, ибо не позволяет соотносить отношение к объекту с жизненными отношениями субъекта», последние остаются за рамками психосемантического исследования [1; 312]. Различные методические подходы к диагностике, реализованные в методике «Онтологическая уверенность» и тесте смысло-жизненных ориентаций (психосемантический и психометрический), в соответствии с логикой Д.А. Леонтьева различаются направленностью на разные грани смысла (феноменологическую и субстратную, регуляторную), на разные характеристики смысловой структуры (феноменологическую и деятельностьную). Они также имеют разные предметы исследования: психосемантической — смысловые связи в картине мира, мировоззрение, субъективную семантику, образы в широком смысле слова, а психометрический — индивидуальные особенности смысловой сферы (в тесте СЖО осмысленности жизни и ее аспектов).

А.М. Эткинд связывает возможности семантического дифференциала с тем, что в отличие от большинства личностных тестов он не измеряет выраженность в личности определенных, заданных процедурой тестирования, свойств, а напротив, способен дать содержательную картину внутреннего мира личности, ее отношений к самой себе, другим людям, значимым аспектам окружения [9]. Мы вынуждены признать, что эта характеристика СД, во всяком случае, для нашей модификации методики, не подходит, так как выявляемые с ее помощью переживания аспектов ОУ можно определить как указывающие на наличие личностного смысла и его локализацию в пространстве бытия, но не раскрывающие, не конкретизирующие сам смысл, что, однако не противоречит выдвинутой гипотезе.

Переживание онтологической уверенности, как указание на смысл жизни и осмысленность жизни. Обратимся к анализу полученных данных, представленных в табл. 1.

Таблица 1

**Онтологическая уверенность и ее аспекты в связи
со смысложизненными ориентациями (N=83)**

	Уверенность в:					ОУ
	«Я»	теле	мире	людях	значимом	
Общий показатель	0,35**	0,42***	0,44***	0,31**	0,41***	0,51***
Цели в жизни	0,25	0,40***	0,35**	0,22	0,41***	0,43***
Процесс жизни	0,30**	0,37***	0,46***	0,32**	0,38***	0,49***
Результативность жизни	0,39***	0,41***	0,50***	0,40***	0,41***	0,57***
Локус контроля — Я	0,20	0,28*	0,31**	0,17	0,25*	0,33**
Локус контроля — жизнь	0,24*	0,17	0,29**	0,23	0,30**	0,32**

Примечание: в матрице оставлены коэффициенты корреляции при $p < ,05$, $p < ,01$, $p < ,001$.

Гипотеза о близости эмпирических конструкторов онтологической уверенности, как переживания являющегося «индикатором» личностного смысла и переживания онтологической значимости жизни, нашла эмпирическую поддержку. Уровню онтологической уверенности как объединяющего, «ресурсного» чувства, свидетельствующего о наличии бытийных опор, соответствует уровень осмысленности жизни, как системного смыслового образования (корреляция интегральных шкал *онтологической уверенности* и *осмысленности жизни*). О близости эмпирических конструкторов онтологической уверенности и осмысленности жизни свидетельствуют не только многочисленные положительные связи показателей методик, но и данные иерархического факторного анализа облических факторов: обнаружился вторичный фактор, интегрирующий частные показатели обеих методик.

Аспекты ОУ в связи со смысложизненными ориентациями. Частные измерения онтологической уверенности не только являются индикаторами смысла, но и указывают на области жизненного мира, в которых он существует. Обращает на себя внимание то, что показатели *уверенности в значимом и мире* имеют более тесные связи со смысложизненными ориентациями, чем показатель *уверенности в «Я»*. Полученная картина соответствует одному из центральных положений логотерапии В. Франкла о том, что смысл жизни не может находиться в «Я» и предполагает реализацию ценностей, выходящих за его пределы, самотрансценденцию [10]. Полученные данные также совпадают с одним из итогов обзора исследований по методике «Цель в жизни» Дж. Крамбо и Л. Махолика, которые подвел И. Ялом: «Осмысленность жизни связана с трансцендентными ценностями, то есть ценностями, которые выходят за пределы собственного «Я». Он также указал на связь осмысленности жизни с членством в группах и увлечением каким-то делом [1; 295]. Наши респонденты чаще всего отмечали в качестве *значимого* дело, занятие, интерес и человека (соответствующие выборы распределились почти поровну).

Менее тесные связи показателя *уверенности в людях* с измерениями осмысленности жизни могут свидетельствовать, что смыслы, соотносимые с

ценностями переживания (любви), преимущественно локализованы в *значимом*. В отличие от них смыслы, соотносимые с ценностями «дело», «интерес», «занятие», вероятно, локализованы как в *значимом*, так и в *мире*.

Что касается *уверенности в теле*, характер связей лишней раз указывает на его «пограничное» положение между ментальным «Я» и миром, которое отмечается Р. Лэнгом: «Тело явно занимает двусмысленное переходное положение между «мной» и миром. С одной стороны, оно является сердцевинной и центром моего мира, а с другой — оно есть объект в мире других» [2; 140]. В концепции А.Ш. Тхостова тело, как своеобразный «зонд» чистого «Я», сливающийся с ним, подобно тому, как зонд сливается с рукой, представляет собой место «пересечения», встречи субъекта и объекта. Но в качестве «зонда» тело также соприкасается и с миром [11].

Особенности связей измерений ОУ с собственно смысложизненными ориентациями и аспектами локуса контроля. Эмпирический конструкт СЖО представляет собой структурно-сложное образование, что соответствует представлениям Д.А. Леонтьева о системном строении смысловой реальности. Уточнив факторную структуру конструкта осмысленности жизни, он выявил, помимо интегрального показателя, общего с англоязычной методикой, пять составляющих его шкал (три конкретные смысложизненные ориентации, имеющие отношение к локализации ведущих смысловых ориентиров во времени, и два аспекта локуса контроля).

Как следует из табл. 1, показатели онтологической уверенности тесно связаны с тремя вышеназванными смысложизненными ориентациями: «цели в жизни» (наличие смысла в будущем), «процесс жизни» (осмысленность настоящего), и «результативность жизни» (продуктивность и осмысленность прошлого). Причем плотность связей растет от осмысленности будущего к осмысленности настоящего и прошлого. Восприятие мира, как целого в пространственной протяженности и временной перспективе, Д.А. Леонтьев рассматривает в качестве одной из психологических предпосылок смысловой регуляции. Составляющие эмпирического конструкта осмысленности жизни, дифференцированные по временному критерию, и показатели ОУ, дифференцированные по пространственному критерию — бытийным опорам, образуют структуру, которую можно определить как хронотоп. Это понятие, введенное в гуманитарные науки М.М. Бахтиным (в последнее время все более популярное у психологов), фиксирует единство пространственного и временного аспектов существования человека. Эмпирически выявленный нами хронотоп дает основания полагать, что уровень эмоциональной индикации объектов ОУ, как носителей смыслов в пространстве бытия, в первую очередь подтверждает реализованные смыслы прошлого, затем — реализуемые смыслы настоящего и в последнюю очередь — предполагаемые смыслы будущего.

Менее тесно, чем с временными координатами осмысленности жизни, показатели ОУ связаны с ее аспектами, характеризующими внутренний локус контроля: локус контроля «Я» и локус контроля «жизнь» или «управляемость жизни» (см. табл. 1). То есть наличие у респондентов смыслов, локализованных в тех или иных объектах ОУ, с меньшей вероятностью предполагает ощущение ими своей способности влиять на ход собственной жизни и убеждение в принципиальной возможности самостоятельного осуществления жизненного выбора.

Таким образом, ОУ как первичное указание на наличие смысла в пространстве бытия, в большей мере соотносится с осмысленностью жизни во всех ее временных измерениях и в меньшей мере — с аспектами смысла, указывающими на то, что он свободно обретен самим человеком. В. Франкл видит существенную проблему в разделении ответственности и свободы: направленность на смысл и ориентация на дело может не предполагать свободы их выбора, а свобода выбора может быть не сопряжена с ответственностью [10; 67-68].

Выводы. Онтологическая уверенность как переживание личностью себя и своего мира является также «индикатором» личностного смысла, переживания онтологической значимости жизни. Частные измерения онтологической уверенности не только указывают на смысл, но и на области жизненного мира, в которых он существует. Полученные данные подтверждают фундаментальное положение логотерапии В. Франкла, что смысл жизни не может находиться в «Я», а предполагает реализацию ценностей, выходящих за его пределы, самотрансценденцию. Составляющие эмпирического конструкта осмысленности жизни, дифференцированные по временному критерию, и показатели ОУ, дифференцированные по пространственному критерию — бытийным опорам, образуют хронотоп, в соответствии с которым в пространстве бытия наиболее явно обозначены уже реализованные человеком смыслы (смыслы прошлого), и наименее явно — смыслы, которые ему еще предстоит осуществить (смыслы будущего).

Пространственно-временное единство смыслов жизни человека является бесспорным, в отличие от единства переживания наличия отмеченных смыслом объектов и восприятия соответствующих смыслов как результата собственного свободного выбора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Леонтьев Д.А. Психология смысла М.: Смысл, 1999. 487 с.
2. Лэнг Р. Расколотовое «Я». СПб.: Белый Кролик. 1995. 352 с.
3. Джемс У. Психология. М.: Педагогика, 1991. 368 с.
4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1946.
5. Коптева Н.В. Онтологическая уверенность как характеристика самосознания // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 2. С. 393-405.
6. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего. М.: Смысл, 2004. 608 с.
7. Муздыбаев К. Переживание времени в период кризисов // Психологический журнал. 2000. Том 21, № 4. С 5-21.
8. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. 208 с.
9. Эткинд А. М. Опыт теоретической интерпретации семантического дифференциала // Вопросы психологии. 1979. № 1. С. 17-27.
10. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
11. Психосемиотика телесности / Под общ. ред. И.В. Журавлева, Е.С. Никитиной. М.: КомКнига, 2005. 152 с.